Виктор Знаков

ВСЕ РАССКАЗАЛИ ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ

Виктор Знаков - доктор психологических наук, профессор Института психологии РАН (Москва). Его академические исследования понятий "истина", "правда", "ложь" вызывают широкий интерес. На недавно прошедшем в Самаре международном форуме "А.С. Пушкин и культура" доклад Знакова "Парадокс российского сознания: духовная потребность в правде и психология вранья" привлек особое внимание.

НАЧАЛОСЬ С АФГАНЦЕВ

- Виктор Владимирович, интересно, почему вы сами увлеклись проблемой истины и правды, которой всегда больше занимались философы, чем психологи?

- Основания для этого были довольно серьезные. Одно время я сотрудничал с институтом, в котором создавались информационные системы для Совмина и ЦК КПСС. Это компьютерные системы искусственного интеллекта. Они должны были понять запрос и выдать нужный ответ. Центральной проблемой в этих разработках оказалась проблема понимания. А это основная тема моей научной работы. С 87-го года начало постепенно раскрываться все, что было связано с афганской войной. Вернувшиеся афганцы считали, что их никто не понимает. В поисках ответа, что такое понимание правды, я обратился к русской философии. Интересно, что Бердяев, Михайловский, Владимир Соловьев и другие русские философы различают правду-истину и правду-справедливость. Это для меня послужило толчком к исследованиям.

ВСЕ РАССКАЗАЛИ ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ

- Оказывается, в нашей и западной культуре правду и ложь понимают по-разному. Это сразу станет ясно, если вы откроете толковые словари. Я просмотрел немецкие, английские, американские толковые словари и обнаружил, что у нас понимание лжи субъективно-нравственное, а у них морально-правовое. В наших словарях определение лжи дается только с позиции лгущего и напрочь отсутствует упоминание о человеке, которому лгут. Мы склонны не соотносить ложное высказывание с действительностью, а скорее воспринимать его моральную сторону. Ничего этого вы не найдете на Западе. Там ложь рассматривают как одну из форм насилия, нарушения прав личности. Нравственный оттенок у нас имеет и понятие правды. Русские разделили правду-истину и правду-справедливость. Мы нейтрально относимся к истине, которая связана с объективным описанием действительности, и стремимся к правде. У нас культ правды. А правда для нас - идеал поведения, основанный на справедливости, на добрых отношениях между людьми. Когда герой Островского говорит, что он пошел искать правду, он обычно ищет не истину, а справедливость. Михайловский даже утверждает, что если человек начнет искать правду-истину, пытаясь отделить ее от человеческих отношений, он ее никогда не найдет.

У НИХ - МИРОПОРЯДОК, У НАС - ЛЮБОВЬ

- Возможно, это связано с религиозным сознанием русского человека?

- Действительно, первоистоки такого восприятия очень глубокие, и они лежат в религиозности сознания. Есть большие различия между нашей религиозностью и западной,

между православием у нас и католицизмом и протестантизмом у них. Всю западную культуру я бы определил одним ключевым словом - миропорядок. Блаженный Августин говорит, что главное - тот порядок, который заведен Богом. У Макса Вебера есть прекрасная работа "Протестантская этика и дух капитализма". Если ты хороший христианин, говорится там, то в рамках своей профессии должен честно трудиться, выполнять заповеди, которые установлены Богом, и тем самым поддерживать миропорядок. Если сравнить подъезд нашего дома и дома где-нибудь в Германии, вы сразу увидите, в чем разница.

- Они более законопослушны?

- Я бы сказал иначе. Это даже не законопослушание, а уважение к закону. У западного человека уважение к закону в крови. Но обратная сторона миропорядка - то, что отдельный человек у них действительно рассматривается как винтик. Для восточной ветви христианства ключевым словом является любовь. Любовь человека к Богу и любовь человека к человеку. Отсюда знаменитая русская соборность, тяготение к общинным формам проживания. Колхозы недаром у нас появились, а не на Западе. Мы отличаемся от западных людей стремлением к коллективной жизни. А там люди друг от друга отделены.

ЕВРОПЕЕЦ НА БЕСТАКТНОСТЬ ОТВЕЧАЕТ ЛОЖЬЮ

- Для западного человека категория лжи - это та категория, которая нарушает миропорядок. Потому что правовые отношения в государстве будут невозможны, если люди станут лгать друг другу. Для них характерным является тип лжи, предотвращающий вмешательство во внутренний мир. Там легко лгут, если считают, что вопрос, который им задают, бестактен, может им повредить. У нас этого нет. Наши исследования показывают, что только семь процентов в России считают, что ради сохранения чести и достоинства своей и близких можно солгать.

РУССКИЙ МОЖЕТ ДАТЬ ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ В СУДЕ

- У нас, в отличие от них, моральные и правовые категории слиты в сознании. Это показывают и психологические эксперименты. На вопрос, можно ли ради спасения обвиняемого, если ты уверен в его невиновности, дать ложные показания в суде, наши отвечают: "Конечно, можно! Кто ему поможет, если не я?" Европейцы же единодушно отвечают: "Есть суд, он и принимает решения". На Западе от Блаженного Августина и кончая Кантом философы считают, что ложь недопустима ни в какой форме. Наши философы начала века четко выделяли "ложь во спасение".

У нас различают два вида лжи. Одна - ложь в межличностных отношениях, ради личных корыстных целей. Другая - ложь представителям государства: милиционеру, чиновнику. Эта ложь считается социально оправданной. По принципу "Как государство со мной, так и я с ним".

- Но ведь действительно в последние годы мы пережили много ситуаций, когда нас обманывают власти: те же денежные реформы.

- Во-первых, они - это мы. Сказывается привычка к безнаказанности. К тому же, если сегодня политик вам говорит, что цены повышаться не будут, а через месяц они повысились, совсем не факт, что в тот момент он лгал. Изменились обстоятельства, на него стали давить справа и слева, он не устоял.

НАМ НЕ ЛГУТ, А ОБМАНЫВАЮТ

- В одном из интервью вы сказали: "Власти нас обманывать стали больше, а лгать меньше". Что имелось в виду?

- Для меня ложь и обман - разные вещи. Лгут - это когда сознательно искажают факты. А обман - это полуправда, направленная на обманные ожидания. В обмане, с моей точки зрения, нет ни капли лжи. Другое дело, что когда человек обманывает, он сообщает малую толику правды в расчете на то, что другой сделает наиболее вероятный вывод - тот, который его устраивает. На одной конференции прозвучало сенсационное сообщение о вакцине против СПИДа, которая помогла сорока человекам. В сказанном не было ни грана неправды. Но не было сказано, что в эксперименте участвовало более ста человек, и остальным она не помогла. То, что вакцина помогла сорока и, значит, поможет всем остальным - это наш вывод на основе наших обманных ожиданий. То же самое происходит со всеми этими МММ. Если разумный человек знает, что в любом западном банке 2 процента - хорошо, и идет в какую-нибудь "Чару", где обещают 50 процентов прибыли, то где в этот момент у него разум? Папа Пий IV еще в Средние века сказал, что люди хотят быть обманутыми, вот пусть и обманываются.

ДВЕ ЧЕСТНОСТИ

- На ваш взгляд, изменилось ли наше сознание с начала перестройки?

- Да. Во-первых, с 85-го года полстраны находится в состоянии посттравматического стресса: это длительно безработные, побывавшие в техногенных катастрофах и т.д. Второе: с изменением форм собственности стало изменяться представление о честности. У людей старше сорока оно остается каким и было: честный человек - это тот, кто нашел кошелек и отдал его владельцу. Но с тех пор, как на каждом заборе стало появляться объявление "Пропала собака. Вознаграждение гарантирую", выросло целое поколение людей, которые честным поступком считают, когда они вернут кошелек, но потребуют за это вознаграждение. Они считают, что каждый труд должен быть оплачен. Эти две точки зрения в обществе сейчас сосуществуют.

МЫ ТЕ ЖЕ

- Наше общество стало более открытым. Меняется ли наша российская ментальность под воздействием новых контактов, на ваш взгляд?

- Я проводил эксперименты и пришел к выводу: нет никакой разницы между определением лжи и правды у Бердяева, Соловьева и Ильина и теми определениями, которые этим понятиям дают наши современники. Мы мало изменились. Между нами и людьми Запада есть различия, которые, на мой взгляд, неустранимы. Слишком богаты пласты нашей истории, которые нас сформировали. Эта разность сохранится, и я не считаю, что Запад может нас поглотить.

ВРАЛЬ НЕ ЖДЕТ, ЧТО ЕМУ ПОВЕРЯТ

- Где вы берете материал для исследований?

- Слишком много областей жизни мне его поставляют. Я начал со лжи и правды, а сейчас дошел уже до вранья. Вранье в русской культуре - это не способ ввести другого в заблуждение, а способ установить связь с другим человеком. Враль у нас и не рассчитывает на то, что ему поверят. Например, весь тот абсурд, который Жириновский вываливает на наши головы, не предназначен для того, чтобы в это поверили. Он и сам это понимает и преследует другие цели. Ему нужно в очередной раз покрасоваться перед публикой, посеять сомнения по поводу какой-то кандидатуры. Например, в сентябре он говорил, что удивительно: абсолютно весь мир против Ельцина и Черномырдина, но вдруг за Примакова. Само это обобщение "абсолютно весь мир" - явная гипербола. Про Геращенко он сказал, что тот член Сингапурского клуба и должен внести наличными взнос 50 миллионов долларов. Но есть ли хотя бы один человек в мире, у кого в кармане наличными 50 миллионов долларов?

АМЕРИКАНЦУ С РУССКИМ ВСТРЕТИТЬСЯ ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНО

- Вы как-то сказали, что европейцев изумляет эта наша особенность - вранье.

- Да, действительно. У Достоевского есть ироническая статья "Нечто о вранье". С некоторых пор он осознал, что у нас в России среди классов интеллигентных вовсе даже и не может быть нелгущего человека. А толчком для меня послужила книга некоего Смита, который лет пять работал в американском посольстве в Москве. Представьте себе, как меня изумило, когда я увидел в его английском тексте подзаголовок Vranio. Поскольку эквивалента этому слову в английском нет. Он спрашивал москвичей: "Зачем вы врете?" А они, в свою очередь, изумляются: "Почему американцы верят всей лапше, которую мы им вешаем на уши?" Блестящее подтверждение этому взаимному непониманию я нашел в Самаре.

Я читал здесь зимой лекции в университете, пришла одна из сотрудниц и рассказывает: "Я сейчас разговаривала с американцем, он так возмущается: поехал в какую-то деревню километров за 80 от Самары, а того человека, с которым он договорился там встретиться, не оказалось". Вот вы уже смеетесь, но вы еще не услышали главного: он договаривался об этой встрече месяц назад, специально звонил из Нью-Йорка. У них совсем другая жизнь. На Западе можно связаться с другим из любой точки. А у нас столько случайностей может произойти, что нам действительно совершенно бессмысленно заранее договариваться о чем-то.

- Кроме вас кто-то занимается этой проблематикой?

- Практически никто. Я отдаю себе отчет, что интерес ко мне - это интерес именно к теме. За эти годы вышли мои монографии (они, кстати, есть в библиотеке Самарского педуниверситета) "Понимание в познании и общении", "Психология понимания правды". Следующая будет называться "Психология понимания лжи". Крупнейшим специалистом по проблемам лжи сейчас является западный исследователь Пол Экман. В издательстве "Питер" в серии "Мастера психологии" выходит его книга "Психология лжи", которую я редактировал. Она сопоставима с моими исследованиями.

Людмила Белкина